

**«ЧТО ДЕЛАТЬ ДУХОВЕНСТВУ?» – ОБ УЧАСТИИ СЕЛЬСКИХ
СВЯЩЕННИКОВ ВЯТСКОЙ ЕПАРХИИ В РУССКО-ЯПОНСКОЙ
ВОЙНЕ 1904–1905 ГГ.**

Современная региональная историография богата исследованиями многовековой истории Русской Православной Церкви. Однако некоторые ее страницы по-прежнему требуют дополнительной разработки, конкретизации, (иной раз – уточнения и исправления). В частности, это касается славных страниц участия вятской церкви в лице её архипастырей и приходского священства в русско-японской войне 1904–1905 гг. Всеобъемлющее по фактологическому изложению исследование истории вятского духовенства на протяжении более чем трехсот лет, изданное под названием «Очерки истории Вятской епархии», как и Журнал Московской Патриархии к сожалению, уделяют мало внимания этому вопросу, сосредоточившись в основном на изучении проблем духовенства и революционных потрясений 1905–1907 гг. [1]. Между тем, краеведческие труды могли бы существенно дополнить информацию о посильном вкладе духовенства в победу над врагом. Этот вклад выражался в непосредственном участии вятских священнослужителей на поле брани, а более всего, - в организации местными церквями благотворительной и попечительной помощи семьям ратников на протяжении военных действий и по возвращении их домой, в организации лечения раненых воинов. Чтение приходскими священниками молитв о даровании победы над врагом, совершение напутственных молебствий ратникам и сестрам милосердия, отправлявшимся на Дальний Восток, по словам очевидцев, оказывали психологическую помощь, поднимали моральный дух и укрепляли веру в победу [2, 35]. Именно приходские священники лучше государственных чиновников знали реальную жизненную

ситуацию той или иной приходской семьи. Как справедливо отметил владыка Филарет, переведенный из викарного Глазовского епископа в архиеерея Вятского в самый разгар войны, приход, по сути, является «автономной (или самодеятельной) православной общиной, сгруппировавшейся около храма» [3, 280]. Следовательно, на местного священника возлагалась практическая обязанность выполнения циркуляра Министерства внутренних дел от 15 августа 1904 года об организации губернских и уездных комитетов по призрению семейств нижних чинов военнослужащих. Он ориентировал участие местного духовенства к сбору сведений о положении семей, оставшихся без попечения глав семей и претендующих на государственное пособие, а также к «привлечению пожертвований на дело призрения означенных семей» [4, 29].

В официальном печатном органе Вятской епархии «Вятских епархиальных ведомостях» регулярно публиковались размышления, письма, корреспонденции, свидетельствующие об отношении приходских церковно-и священнослужителей к своим обязанностям. Так, в письме, сформулированном вопросом «Что делать духовенству?», один из сельских батюшек предлагает следующий ответ: необходимо немедленно и обязательно во всех приходах открыть церковно-приходские попечительства. Причины, приведшие автора письма к этому выводу, следующие: «1) число несчастных в нашем отечестве, раненых, вдов, сирот, настоящая слишком тяжелая война на Дальнем Востоке увеличила настолько, что не найдется селения, где бы не требовалось оказать немедленную помощь несчастным; 2) для всех детей необходимо образование, но не все имеют возможность без посторонней помощи обучаться в начальных школах, а тем более в высших учебных заведениях, куда желательно бы представлять и бедных детей, одаренных выдающимися способностями; 3) благотворительность при православных церквях может служить прекрасным выражением заповеди о любви, данной верующим Самим Спасителем» [5, 999].

Духовные учебные заведения епархии откликнулись на Высочайше утвержденные правила Алексеевского главного комитета по призрению детей лиц, погибших в войну с Японией (от 12 июля 1905 года). Следуя им, Сарапульское духовное училище определило количество вакантных мест и стипендий сиротам, разрешило приходить на занятия т.н. вольноприходящим, совместно с уездным земским собранием внесло решение о вспомоществовании тем учащимся, у которых размер стипендии от Комитета меньше, чем размер вспомоществования. Такие же решения принимались Вятской духовной семинарией и Елабужским женским епархиальным училищем. Так, ректор семинарии архимандрит Василий сообщил в Консисторию о том, что воспитанник 2-го класса семинарии Покровский Василий принят на полное казенное содержание. [6, д. 1467, л. 39]. Выполняя Постановление Святейшего Синода от 3 мая 1904 г. о размещении в учреждениях духовного ведомства больных и раненых воинов из действующей на Дальнем Востоке армии, Сарапульское духовное училище выделило общежитие в каникулярное время для размещения раненых воинов, привезенных с Дальнего Востока [7, д. 1450, л. 15-16.].

Не лишним будет оценить деятельность высших представителей епархии. Как известно, епископом Вятский и слободской Никоном в самом начале русско-японской войны был организован сбор пожертвований не только деньгами, но вещами. Откликнувшись на его призыв, члены приходских клиров и их паств с декабря 1904 по август 1905 г. собрали денежных средств на сумму 2345, 18 руб. Кроме того, по подсчетам М.Г. Нечаева, в Духовную Консисторию от духовенства, церквей, монастырей и церковно-приходских попечительств поступили на санитарные нужды, на содержание и лечение раненых и больных воинов, в пользу семейств убитых воинов, на усиление военного флота, и другие нужды военного времени 23927, 59 руб. [8, 181]. Как правило, епископы являлись почетными членами уездных и губернских Попечительств. Владыка Михей, Сарапульский викарий, также не остался безучастным к призыву помочь государству и

армии в войне с японцами. При его содействии и материальной помощи в уездном городе Сарапуле был устроен лазарет для лечения раненых солдат [9].

Викарный епископ Павел, будучи почетным членом Глазовского уездного попечительства, активно продвигал создание в уезде центрального сиротского приюта для крестьянских сирот. Число сирот значительно возросло в связи с мобилизацией их отцов на войну. Известно, что только из Глазовского и Сарапульского уездов Вятской губернии в общей сложности было мобилизовано около 9 тыс. ратников. С утверждением 6 июня 1905 г. Ходатайства об учреждении в Ведомстве учреждений императрицы Марии детского приюта, среди жителей Глазовского уезда начался сбор денежных средств, которых собрали около двух тыс. руб. Место для строительства Озно-Чепецкого приюта было определено на территории казенной дачи, участка в пять десятин. Сбор средств затянулся надолго, и лишь 11 марта 1907 года приют был торжественно открыт для 40 детей. Располагался он почти в центре уезда, в д. Озон Поломской волости, недалеко от ст. Чепца Пермь-Котласской железнодорожной линии. Главное здание и хозяйственные постройки заняли 1900 кв. сажен, огород и пасека заняли 2100 кв. сажен и 3 с четвертью сажени осталось под лесом. Непосредственное управление приютом осуществляли директор, его помощники и смотрители. Директором приюта в 1907–1908 годах являлся Иван Васильевич Алфимов, гласный уездного земского съезда от крестьян. Ему помогал врач В.А. Чемоданов. [10].

Все вышесказанное позволяет констатировать факт активного участия священнослужителей Вятской земли в русско-японской войне 1904–1905 гг. Их участие заключалось, прежде всего, в организации благотворительности и вспомоществования семьям участников войны. Утешительным словом, молитвами о благословении и личными средствами в виде денежных средств, вещей, помощи в ведении хозяйства приходские священники пытались сохранить в душе народа веру в добро и победу над врагом.

Литература и источники

1. См. Очерки истории Вятской епархии (1657 – 2007): 350 лет Вятской епархии / под общ. ред. митр. Вятского и Слободского Хрисанфа. Вятка, 2007. 640 с.; Вятская епархия в прошлом и настоящем. [Электронный ресурс]. URL: http://www.srcc.msu.ru/bib_roc/jmp/07/08-07/04.htm (дата обращения: 02.04. 2013).
2. Волкова Л.А. Благотворительность в Вятской губернии в годы русско-японской войны 1904–1905 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 2 (28). Ч. 1. С. 33–36.
3. Очерки истории Вятской епархии.
4. Прибавления к «Церковным ведомостям». 1905. 1 января.
5. Вятские епархиальные ведомости, 1905. № 18. С. 999. [Электронный ресурс]. URL: http://www.herzenlib.ru/vev_1905_18_02u.pdf - Foxit Reader 2.0 – [vev_1905_18_02u.pdf] (дата обращения: 29.03.2013).
6. Управление по делам архивов администрации МО «Город Сарапул». Ф. 5. Оп. 1.
7. Там же.
8. Нечаев М. Г. Благотворительная деятельность духовенства Вятской епархии в годы русско-японской войны // Церковь в истории и культуре России: сб. материалов международной научной конференции (г. Киров (Вятка), 22–23 октября 2010 года). Киров, 2010. С. 180–182.
9. Памятная книжка Вятской губернии и Календарь на 1905 год [Электронный ресурс]. URL: http://www.herzenlib.ru/vpeb/download.php?ID=12348&TYPE=newspaper1905_PK_Vytskoy_gub.pdf - Foxit Rider 2.0 [1905_PK_Vytskoy_gub.pdf] (дата обращения: 27.09.2012).
10. Центральный государственный архив Удмуртской Республики Ф. 139. Оп. 1; См. также: Отчет о состоянии Озоно-Чепецкого сиротского приюта Ведомства Учреждений Императрицы Марии и деятельности Глазовского уездного попечительства по отношению к этому приюту за 1908

год. Вятка, 1909; Вятские епархиальные ведомости, 1905. № 18. С. 999.
[Электронный ресурс]. URL: http://www.herzenlib.ru/vev_1905_09_18u.pdf -
[Foxit Reader 2.0](#) – [vev_1905_09_18u.pdf] (дата обращения: 29.03.2013).